

Неканонические функции комитатива в горномарийском языке¹

Мария Александровна Сидорова, Ирина Андреевна Хомченкова, МГУ

Традиционные марийские грамматики (как лугового марийского, так и горномарийского языка) рассматривают формант *-ge* как показатель особого падежа («совместного») [Саваткова 2002: 93, 100–101], [Тужаров 1987: 89–91]. Однако в изучаемом нами горномарийском идиоме² в собственно комитативной функции используется конструкция с послелогом *dono* ‘с’, тогда как формант *-ge* практически утратил способность употребляться в комитативных конструкциях. О тех функциях, которые он развил, и пойдет речь в докладе. Так, показатель *-ge* используется в конструкциях с числительными (1) и УКС³ (2), указывая на то, что множество охвачено целиком. В силу своей семантики он сочетается лишь с УКС, допускающими недистрибутивное прочтение. У показателя *-ge* есть еще одна продуктивная функция: он может выступать в качестве маркера сочинительной связи (на обоих конъюнктах, см. (3)). Непродуктивность *-ge* в собственно комитативной функции ранее отмечалась в [Salo 2016], однако прочие функции не были подробно описаны.

В горномарийском языке ‘комитативная зона’ также представлена элементами *xälä* и *-nek*. Последний обозначен как ‘комитатив’ в [Майтинская 1979]. Для данных элементов основной функцией также является указание на исчерпывающую интерпретацию, тогда как комитативная функция реализуется крайне редко. Формант *-nek* используется для образования числительных собирательной серии, также привнося исчерпывающую интерпретацию. Собирательные числительные в горномарийском могут присоединять также посессивные показатели. В таком случае они приобретают партитивную интерпретацию, оказываясь, таким образом, семантически противопоставленными формам без посессивности.

Мы полагаем, что горномарийские комитативные элементы (*-ge*, *-nek*, *xälä*) содержат в своей семантике квантор всеобщности, что обеспечивает исчерпывающую интерпретацию в квантифицированной именной группе. Схожие свойства комитативных показателей ранее были отмечены лишь в индонезийском языке риау [Gil 2014], однако кванторные функции этих показателей развиваются иначе, чем в горномарийском. В нашем докладе мы покажем возможные пути развития кванторных функций у комитативных показателей в горномарийском языке.

- (1) *kok ergä(*-ge) tokâ-štâ tol-ân-ât kâm-ât-ân-žđ šoktâ-del-ât*
2 сын-СОМ домой-Р.3PL прийти-Р.3PL 3-FULL-COLL-P.3SG успеть-NEG.PFV-NPST.3PL
‘Два сына приехали домой, а три других не успели’.
- (2) *cilä kruška-ge âžargâ oš gorošek-ân*
весь кружка-СОМ зеленый белый горошек-PROPR
‘Все [наши] кружки зеленые в белый горошек’.
- (3) *kruška-ge tarelkä-ge ik loca-štâ šânž-ât*
кружка-СОМ тарелка-СОМ 1 полка-IN сидеть-NPST.3SG
‘И чашки, и тарелки стоят на одной полке’.

Литература

Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: Наука, 1979.
Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка – Savariae, 2002. Тужаров Г. М. Грамматические категории имени существительного в марийском языке – Йошкар-Ола, 1987. David Gil. Riau Indonesian sama // Coordinating constructions. Ed. by M. Haspelmath, Leipzig, 2004. 371-424. Merja Salo. On the meanings of the suffix *-nek/-nek* in Erzya: A comitative case or derivational suffix? // Mordvin languages in the field. Ed. by K. Shagal with H. Arjava. Helsinki, 2016. 187–227.

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ №16-06-00536а.

² Материал для текущего исследования был собран нами в ходе экспедиций 2016–2017 гг. в с. Кузнецово Горномарийского района Республики Марий Эл.

³ Универсальные кванторные слова.